

РЕВАНШ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коды JEL: F63, O11, O24

Минакова И. В., доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-код: 8703-5224

Масалов Е. И., кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: ist462007@yandex.ru; SPIN-код: 8212-4923

Левшакова С. Р., студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: guito-swsu@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Щукина Д. А., студент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: guito-swsu@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 02.05.2024. Принята к публикации 17.05.2024

Аннотация

Актуальность темы. В настоящее время происходит масштабное переосмысление явления глобализации и связанных с ней открытостью и размыванием границ национальных государств. Если в 1980-х и 1990-х гг. страны соревновались за то, чтобы стать частью глобализованного мира, то сейчас многие рассматривают именно свою государственность в качестве залога экономического процветания. Происходит «закат» либеральных идей, основоположником которых явился А. Смит и получивших «второе дыхание» в конце Второй мировой войны. Мы живем в эпоху переосмысления преимуществ глобализации и растущего запроса на защиту экономики от иностранной конкуренции. Проект глобального единого рынка, арбитром в котором должна была выступить ВТО, похоже, зашел в тупик. В таких условиях обращение к анализу теоретических основ протекционизма и практики его реализации представляется актуальной научной проблемой.

Цель. Системное теоретическое исследование особенностей политики государственного протекционизма в современной экономике с учетом новых факторов ее формирования.

Методология. В процессе разработки проблематики исследования авторами использованы динамический, компаративный анализ, синтез, логическое моделирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция.

Результаты и выводы. Идеи споры сторонников протекционизма и либерализма продолжают с XVI в. Что касается XX в., то вплоть до 1940-х гг. протекционизм был мировой преобладающей практикой. С 1947 г, когда 23 странами был подписано «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (ГАТТ), в мире стали доминировать либеральные догмы. И лишь финансовый кризис 2008 г. радикально изменил эту долгосрочную тенденцию (по состоянию на конец 2018 г. было выявлено 425 ограничительных торговых мер в 59 странах). Последующие события: Brexit, победа на президентских выборах в США Д. Трампа, Covid-19 только усилили протекционистскую политику, необходимую для обеспечения экономического роста и суверенитета. Преобладающими видами протекционистской политики в настоящее время выступают отраслевой протекционизм и региональный протекционизм. Об этом свидетельствует, в частности, заключение Торгового договора о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP) между Китаем, Японией, Австралией, Филиппинами, Южной Кореей, Индонезией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Что касается отраслевого протекционизма, то он распространяется, в первую очередь, на сельское хозяйство и высокотехнологичные отрасли. Возможно, самый явный признак, указывающий на переход от свободного рынка к протекционизму на региональном уровне, — это протекционистские тенденции, которые отмечаются в самом Европейском Союзе, который долгое время считался главным оплотом идей свободного рынка

и неолиберальной глобализации и активно выступал за снижение тарифных и нетарифных ограничений в мировой торговле.

Область применения. Государственное регулирование экономики, экономическая теория, международные экономические отношения, теория социально-экономического развития.

Ключевые слова: протекционизм, государственное регулирование экономики, либерализм, социально-экономическое развитие.

Публикация выполнена в рамках Государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

UDC 338.24

THE REVENGE OF THE STATE POLICY OF PROTECTIONISM IN THE MODERN ECONOMY

JEL Codes: F63, O11, O24

Minakova I. V., Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Public Administration and International Relations, Southwestern State University, Kursk, Russia
E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-code: 8703-5224

Masalov E. I., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs and World Economy, Southwestern State University, Kursk, Russia
E-mail: ist462007@yandex.ru; SPIN-code: 8212-4923

Levshakova S. R., Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russia
E-mail: guimo-swsu@yandex.ru; SPIN-code: missing

Shchukina D. A., Student of the Department of Customs and World Economy, Southwestern State University, Kursk, Russia
E-mail: guimo-swsu@yandex.ru; SPIN-code: missing

Abstract

The relevance of the topic. Currently, there is a large-scale rethinking of the phenomenon of globalization and the associated openness and blurring of the borders of national states. If in the 1980s and 1990s countries competed to become part of a globalized world, now many consider their statehood as the key to economic prosperity. There is a «decline» of liberal ideas, the founder of which was A. Smith and received a «second wind» at the end of World War II. We live in an era of rethinking the benefits of globalization and the growing demand to protect the economy from foreign competition. The draft of the global single market, in which the WTO was supposed to act as an arbitrator, seems to have reached an impasse. In such circumstances, the appeal to the analysis of the theoretical foundations of protectionism and the practice of its implementation seems to be an urgent scientific problem.

Goal. A systematic theoretical study of the features of the policy of state protectionism in the modern economy, taking into account new factors of its formation.

Methodology. In the process of developing the research issues, the authors used dynamic, comparative analysis, synthesis, logical modeling, generalization, analogy, induction, deduction.

Results and conclusions. Ideological disputes between supporters of protectionism and liberalism have been going on since the XVI century. As for the 20th century, protectionism was the world's predominant practice until the 1940s. Since 1947, when the «General Agreement on Tariffs and Trade» (GATT) was signed by 23 countries, liberal dogmas began to dominate the world. And only the financial crisis of 2008 radically changed this long-term trend (as of the end of 2018, 425 restrictive trade measures were identified in 59 countries). Subsequent events: Brexit, victory in the US presidential election, etc. Trump's Covid-19 has only reinforced the protectionist policies necessary to ensure economic growth and sovereignty. The prevailing types of protectionist policies are currently sectoral protectionism and regional protectionism. This is evidenced, in particular, by the conclusion of the Trade Agreement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) between China, Japan, Australia, the Philippines, South Korea, Indonesia and other countries in the Asia-Pacific region. As for sectoral protectionism, it applies primarily to agriculture and high-tech industries. Perhaps the most obvious sign indicating the transition from free market to

protectionism at the regional level is the protectionist tendencies that are observed in the European Union itself, which has long been considered the main stronghold of free market ideas and neoliberal globalization and has actively advocated reducing tariff and non-tariff restrictions in world trade.

Scope of application. State regulation of the economy, economic theory, international economic relations, theory of socio-economic development.

Key words: protectionism, state regulation of the economy, liberalism, socio-economic development.

The publication was carried out within the framework of the State Task for 2024 № 0851-2020-0034.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36

Введение

В настоящее время происходит масштабное переосмысление явления глобализации и связанных с ней открытостью и размыванием границ национальных государств. Если в 1980-х и 1990-х гг. страны соревновались за то, чтобы стать частью глобализованного мира, то сейчас многие рассматривают именно свою государственность в качестве залога экономического процветания. Происходит «закат» либеральных идей, основоположником которых явился А. Смит и получивших «второе дыхание» в конце Второй мировой войны. Для некоторых стран, в частности для государств-членов ЕС, такая трансформация ориентации большинства стран мира явилась настоящим откровением. Ведущие европейские политики были шокированы тем, что свободным сознательным выбором многих стран стала не либеральная европейская модель. Таким образом, Европа переживает свой собственный «Галапагосский синдром»: она внезапно осознала, что она не является образцом для подражания для всего мира, что ее постмодернистский порядок — это исчезающий вид, система чуждая и не приемлемая для большинства стран мира.

Термин «Галапагосский синдром» первоначально употреблялся в отношении японских мобильных телефонов 3G, в которых было предусмотрено большое количество специализированных функций, активно используемых и востребованных на японском рынке, но не нашедших потребителей за рубежом. Японские телефоны оказались слишком сложны, чтобы выжить за границей.

Таким образом, осуществляется переход от «универсалистского десятилетия», с которого начался XXI век, к «исключительному десятилетию», целью которого является защита национальных рынков. В настоящее время происходит усиление протекционизма в экономиках большинства стран мира. Он проявляется в различной степени и в разных формах. Наиболее очевидно он был продекларирован американским президентом Д. Трампом. В Великобритании практическим воплощением политики «де-глобализации» стал Brexit. О протекционистской направленности европейской политики свидетельствует тезис, выдвинутый

французским президентом Э. Макроном «Европа, которая защищает». «Европа должна защитить себя. Европа должна получить технологическую автономию от США...» [1].

Целью данной работы выступает системное теоретическое исследование особенностей политики государственного протекционизма в современной экономике с учетом новых факторов ее формирования.

Теоретической основой представленного исследования явились фундаментальные монографические и аналитические работы, посвященные вопросам участия государства в регулировании современного социально-экономического развития. Информационной основой для написания работы послужили данные официальных российских и зарубежных Интернет-сайтов, базы данных специализированных информационных ресурсов, информация, опубликованная в специальной научной литературе.

В процессе разработки проблематики исследования авторами использованы динамический, компаративный анализ, синтез, логическое моделирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция.

Результаты исследований и их обсуждения

Протекционизм представляет собой интервенционистскую экономическую политику, проводимую государством или группой государств с целью защиты отечественных производителей от конкуренции со стороны иностранных производителей. Протекционистские меры в основном заключаются в ограничении импорта (таможенные барьеры, импортные квоты, технические или санитарные стандарты, предпочтение отечественным производителям в тендерах на государственные закупки и т. д.) и стимулировании экспорта (различные субсидии, налоговые льготы, девальвация валюты и т. д.).

Впервые теоретическое обоснование политики протекционизма прозвучало в трудах представителей экономической школы меркантилизма, экономической доктрины, которая господствовала в Европе в XV—XVII веках и ставила в центр экономической политики государства интересы национальной торговли

и промышленности. Эта политика характеризовалась активным вмешательством властей в хозяйственную жизнь, торговыми войнами и экспансионистскими устремлениями государств.

Считается, что итальянский экономист и меркантилист Антонио Серра в 1613 г. написал один из первых трактатов по политической экономии «Краткий трактат о богатстве и бедности народов» [2].

Основная часть того, что обычно называют «меркантилистской литературой», появилась в 1620-х гг. в Великобритании. Главным идеологом политики меркантилизма считается английский купец Томас Мэн (1571—1641 гг.) [3].

Впоследствии меркантилистская теория распространилась и за пределы Англии. В Италии и Франции ее сторонниками стали Джованни Ботеро (1544—1617 гг.), Антонио Серра (1580—?), Жан Боден (1530—1596 гг.), Жан Батист Кольбер (1651—1690 гг.).

Известным теоретиком протекционизма был немецкий экономист Фридрих Лист (1789—1846 гг.), чей труд «Национальная система политической экономии», вышедший в 1841 г., стал настольной книгой будущего германского канцлера Отто фон Бисмарка и послужил основой для создания единой Германии. Идеи Ф. Листа получили признание и в других странах. В России одним из сторонников его учения был С. Ю. Витте (1849—1915 гг.), министр финансов в 1892—1903 гг., председатель Совета министров в ноябре 1905 г. — апреле 1906 г.

Ф. Лист развил идею, так называемого, «воспитательного протекционизма», в основе которого лежали активное вмешательство государства в экономику и защита национального производства до тех пор, пока оно не достигнет необходимого уровня международной конкурентоспособности (в тот период — уровня конкурентоспособности Великобритании) [4]. Таким образом, еще в начале 19 в. Ф. Лист обосновывал необходимость таможенной защиты молодых отраслей национальной промышленности, пока они не достигнут уровня международной конкурентоспособности [5, с. 305—339].

Дальнейшее развитие идеи протекционизма получили в работах американского экономиста-неокейнсианца П. Кругмана, который был удостоен Нобелевской премии по экономике в 2008 г. за созданную им новую теорию международной торговли («Новая торговая теория»).

Его работа начинается с вывода о том, что традиционная теория международного обмена, предложенная, в частности, Д. Рикардо, не позволяет объяснить существование торговли аналогичными товарами между развитыми странами. Он установил, что ситуации чистой и совершенной конкуренции в реальной экономике крайне редки. В большинстве слу-

чаев рынки находятся в состоянии несовершенной конкуренции. В этих условиях может быть рациональным осуществление протекционистской политики по отношению к отечественным предприятиям с целью повышения их конкурентоспособности [6]. Тем более, что сама хозяйственная практика свидетельствовала о целесообразности использования данной теории в реальной экономике. В частности, девятнадцатый век, первый век промышленного капитализма, показал, что страны, практикующие протекционизм, пережили наиболее динамичный рост.

Так, Великобритания, придерживавшаяся строгого протекционизма до 1846 г., в первой половине XIX века добились значительного экономического и технологического прогресса, о чем, свидетельствовала первая Всемирная выставка достижений науки, промышленности, искусства и торговли в Хрустальном дворце в 1851 г. И наоборот, темпы экономического развития Великобритании значительно замедлились после 1870 г., когда доминирующей идеологией стал либерализм. Франция также в 1892 г. значительно повысила свои таможенные пошлины, что способствовало динамичному развитию французской экономики вплоть до 1914 г. В целом, 1930-е гг. в мире были отмечены усилением протекционизма.

Однако в период после Второй мировой войны последовал период тенденциозного снижения тарифов и отказ от протекционистской практики. Это происходило в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем — Всемирной торговой организации, созданной в 1995 г.

В настоящее время протекционистская политика переживает свое возрождение. По состоянию на конец 2018 г. было выявлено 425 ограничительных торговых мер в 59 странах [7]. Таким образом, сегодня мы стали бы свидетелями великого реванша протекционизма.

Наиболее заметным проявлением протекционистской направленности политики администрации Д. Трампа стала торговая война с Китаем. Решение ввести высокие тарифы на ряд китайских товаров, а также требование покупать больше американских товаров, чтобы ограничить торговый дефицит США, знаменует собой явный отход от догм экономической глобализации. Во время своей предвыборной кампании Дж. Байден также сделал ставку на лозунг «Сделано в Америке», пообещав реализовать план государственных закупок на сумму 400 млрд. долл. на продукцию и услуги американских компаний [7]. Стало очевидно, что независимо от того, кто будет президентом США, полный возврат к доктрине свободного рынка периода Клинтона-Обамы уже невозможен.

В Китае реформы, начатые Дэн Сяопином (1904—1997 гг.), были продолжены его последо-

вателями. В результате за двадцать лет Поднебесная превратилась из бедной страны во вторую по величине экономическую державу мира, уступая только Соединенным Штатам. Китай смог очень эффективно защитить свой суверенитет и свой внутренний рынок, активно используя протекционистские меры. Став вначале мастерской мира по производству промышленных товаров, затем Китай ликвидировал свое технологическое отставание, заставив транснациональные корпорации, работающие на его территории, передавать Китаю используемые технологии. Со временем он занял лидирующие позиции практически во всех секторах: автомобилестроение, авиаперевозка, производство электронных микросхем и т. д. В условиях кризиса, связанного с Covid-19, начавшегося весной 2020 г., Европа вынуждена была признать, что полностью за-

висит от Китая в медицинском секторе, особенно в отношении производства перчаток, масок и лекарств [8].

Согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (ASPI), в 2023 г. Китай занял первое место по количеству научных разработок во многих ключевых технологических сферах: он лидирует в 37 из 44 исследованных областей, от создания наноматериалов и робототехники до передовых радиочастотных коммуникаций, оборонных и космических технологий (таблица 1) [9]. В частности, за последние пять лет китайские ученые создали 48,49 % наиболее важных научных работ по современным авиационным двигателям, включая гиперзвуковые двигатели для ракет. На территории страны находится семь из десяти научных центров, лидирующих по разработкам в данной области [9, 10].

Таблица 1

Позиции Китая и США в наиболее технологичных сферах (доля в общем количестве наиболее цитируемых публикаций, %)

	Высокотехнологичные сферы	Китай	США
Материалы с улучшенными свойствами, перспективные технологии ()			
1	Наноматериалы	58	7
2	Покрытия	58	7
3	«Интеллектуальные» материалы	43	7
4	Улучшенные композитные материалы	41	7
5	Инновационные метаматериалы	46	17
6	Высокотехнологичная механообработка	36	12
7	Взрывчатые вещества и энергетические материалы	47	21
8	Добыча и переработка важнейших полезных ископаемых	37	13
9	Магниты и сверхпроводники	33	16
10	Непрерывный химический синтез	25	14
11	Аддитивные технологии (вкл. 3D-печать)	20	20
Искусственный интеллект, компьютеры, связь			
12	Радиочастотная связь (вкл. 5G и 6G)	30	10
13	Оптическая связь	38	13
14	Алгоритмы и аппаратные ускорители искусственного интеллекта	37	13
15	Расширенный анализ данных	31	15
16	Машинное обучение	33	18
17	Кибербезопасность	23	17
18	Высокопроизводительные вычисления	26	29
19	Проектирование и производство интегральных схем	21	24
Энергетика и окружающая среда			
20	Альтернативная энергетика (водород, аммиак)	60	7
21	Суперконденсаторы	64	5
22	Электрические аккумуляторы	65	12
23	Переработка ядерных отходов	36	17
24	Технологии направленной энергии	39	19
25	Биотопливо	23	5
26	Ядерная энергетика	27	20
Квантовые технологии			
27	Квантовые вычисления	15	34
28	Квантовые коммуникации	31	13
29	Квантовые сенсоры	24	23

Такие результаты в значительной степени явились следствием реализуемой в Китае активной государственной политики по поддержке отечественной науки и отечественного производства.

При этом страны используют различные инструменты протекционизма. Среди стран G20

Южная Корея, Аргентина, Бразилия и Индия являются одними из наиболее защищенными в тарифном отношении. Так, в 2016 г. средний уровень импортных таможенных пошлин в Южной Корее достиг 13,9 %. В то время, как аналогичная ставка, применяемая Австралией, составляла всего 2,5 % (таблица 2) [11].

Таблица 2

Тарифный протекционизм (% , 2016 г.)

Страна	Средний уровень таможенных пошлин, %
Канада	4,1
США	3,5
Мексика	7
ЕС	5,2
Турция	10,9
Саудовская Аравия	5,1
Россия	7,1
Япония	4
Индия	13,4
Китай	9,9
Южная Корея	13,9
Бразилия	13,5
Аргентина	13,7
ЮАР	7,7
Австралия	2,5
Индонезия	7,9

Многие страны реализуют отраслевой протекционизм в отношении сельского хозяйства (таблица 3) [12].

Канада прекрасно иллюстрирует данную ситуацию. В целом, протекционистская политика в стране достаточно слаба (средняя ставка таможенных пошлин не превышает 4,10 %). При этом в Канаде применяются чрезвычайно высокие таможенные пошлины (248,9 %) на импортируемые молочные продукты, что сдерживает экспорт молочной продукции в Канаду и создает благоприятные условия для развития национального производства. Для всех стран G20 сельскохозяйственный сектор (молочные продукты, продукты животного происхождения, сахар, зерно и т. д.) являются одним из наиболее защищенных. Что касается Европейского Союза, то он также осуществляет целенаправленную тарифную политику в сельском хозяйстве.

Политика протекционизма значительно усилилась в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19 [12]. Отдельные страны ввели такие протекционистские меры, как барьеры на экспорт медицинского оборудования, субсидии национальным компаниям для стимулирования местного производства. Именно пандемия стала мощным фактором, замедлившим глобализационные процессы, в том числе международную торговлю. О кризисе в современных

торговых отношениях свидетельствует и состояние, в котором в настоящее время пребывает Всемирная торговая организация.

Созданная в 1993 г. вместо ГАТТ, ВТО была одним из столпов экономической глобализации. Не случайно в период с конца 1990-х гг. до начала 2000-х гг. она часто становилась объектом протестов со стороны антиглобалистских движений. Раунд переговоров в Дохе, который начался в 2001 г. и целью которого было дальнейшее снижение барьеров в международной торговле, в том числе и услугами, так и не увенчался успехом. Кризис ВТО усугубился досрочной отставкой ее генерального директора Роберто Азеведо в 2020 г. [13]. Ослабевающие позиции ВТО как символического института неolibеральной идеологии свидетельствуют о значительных затруднениях, с которыми сталкивается в настоящее время глобализация.

Кризис экономической глобализации может привести к более тесной интеграции на уровне регионов мира (континенты или субконтиненты). Об этом свидетельствует, в частности, заключение Торгового договора о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP) между Китаем, Японией, Австралией, Филиппинами, Южной Кореей, Индонезией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона [14].

Три наиболее защищенных тарифами продукта в экономике отдельных стран

Страны	Сферы экономики	Ставки таможенных пошлин, %
Южная Корея	Зерновые	187,1
	Молочная продукция	66
	Овощи и фрукты	58,6
Турция	Молочная продукция	135,9
	Продукты животного происхождения	103,7
	Сахар и кондитерские изделия	93,4
Индонезия	Напитки и табачная продукция	44,2
	Кофе, чай	13,2
	Швейное производство	23,8
Китай	Сахар и кондитерские изделия	28,7
	Напитки и табачная продукция	23,5
	Зерновые	23
Индия	Напитки и табачная продукция	35
	Кофе, чай	66
	Сахар и кондитерские изделия	58,6
Россия	Продукты животного происхождения	23,7
	Напитки и табачная продукция	22,8
	Молочная продукция	15,2
Мексика	Сахар и кондитерские изделия	31
	Напитки и табачная продукция	25,7
	Продукты животного происхождения	21,7

Эти региональные соглашения позволяют странам-участницам извлекать выгоду из общего рынка, в частности, за счет действия «эффекта масштаба», активизации внутризоновой торговли, снижения затрат на доступ к рынкам стран-региональных партнеров.

С другой стороны, почти все региональные торговые соглашения, число которых увеличилось с начала 2000-х гг., содержат по крайней мере одну нетарифную меру (технические барьеры в торговле, санитарные меры или антидемпинговые пошлины). Использование таких нетарифных барьеров призвано защитить страны каждого конкретного региона от конкуренции извне.

Возможно, самый явный признак, указывающий на переход от свободного рынка к протекционизму на региональном уровне, — это протекционистские тенденции, которые отмечаются в самом Европейском Союзе, который долгое время считался главным оплотом идей свободного рынка и неолиберальной глобализации и активно выступал за снижение тарифных и нетарифных ограничений в мировой торговле. В настоящее время в контексте растущего экономического противостояния между Соединенными Штатами и Китаем, ЕС демонстрирует стремление защитить европейский рынок, на котором проживает более 400 миллионов потребителей. Это стремление было существенно активизировано внешнеторговой политикой 45-го президента США Д. Трампа, который в июне 2018 г. ввел импортные пошлины на алюминий

(25 %) и сталь (10 %) из Канады, Мексики и Европейского Союза. Страны Европейского союза единогласно поддержали введение контрмер против США — импортные пошлины на товары из США на сумму 2,8 миллиарда евро (3,3 миллиарда долларов) [15].

Затем последовало противостояние между авиационными компаниями Boeing и Airbus. Соединенные Штаты обвинили Airbus в получении государственных субсидий и ввели налоги на европейские товары на сумму 7,5 миллиардов долларов. ЕС, в свою очередь, обвинил Boeing в получении государственной поддержки в виде налоговых льгот, которыми он пользуется в штате Вашингтон, и ввел «ответные тарифы» [16].

Аналогичные проблемы возникают и в торговле с Китаем. В июне 2020 г. ЕС впервые применил таможенные пошлины к предприятиям с китайским капиталом в Суэцкой особой экономической зоне (ОЭЗ) в Египте. Затем были введены 48-процентные импортные пошлины на китайский алюминий. Все эти меры свидетельствуют о возвращении ЕС к политике протекционизма. Этот растущий протекционизм Европейского Союза лауреат Нобелевской премии по экономике Морис Алле назвал «европейским предпочтением» (то есть осознанным выбором отдавать предпочтение европейским компаниям в ущерб неевропейским) [17]. Результатом перехода к «европейским преференциям» станет большая концентрация торговли в рамках единого рынка, чтобы обеспечить большую эконо-

мическую безопасность в эпоху, когда высоки риски глобальной нестабильности.

Ожидается, что это возвращение протекционизма продолжится и в будущем.

Заключение

Экономический кризис, который в настоящее время переживает экономика большинства стран, заставил правительства вернуться к идеям протекционизма. Целью протекционистской политики является стимулирование национальной экономики с помощью мер, позволяющих ограничить импорт.

В своей «Общей теории занятости, процентов и денег» (1936 г.) Дж.М. Кейнс утверждает, что протекционизм может быть инструментом экономического стимулирования, поскольку кейнсианский мультипликатор инвестиций выше в закрытой экономике, чем в открытой. Таким образом, когда страна хочет проводить кейнсианскую политику стимулирования, протекционизм может быть для нее предпочтительнее.

Воспитательный протекционизм, введенный Ф. Листом в «Национальной системе политической экономии» (1841 г.), предполагает, что определенные отрасли необходимо защищать на ранних стадиях, чтобы они могли развиваться достаточно защищенно от конкуренции, прежде чем выйти на мировой рынок. Наконец, протекционизм оправдан, когда он касается отраслей, которые создают положительные внешние эффекты для экономики страны. Так, П. Кругман выступает за разработку стратегической торговой политики, направленной на субсидирование секторов с высокой степенью положительного внешнего эффекта (например, Европейский Союз создает консорциумы, такие как Airbus).

Протекционистская политика может оказать положительное влияние на занятость, поскольку производство остается в стране, а также на государственный бюджет, куда поступают взимаемые таможенные пошлины.

Идейные споры сторонников протекционизма и либерализма продолжаются с XVI в. Что касается XX в., то вплоть до 1940-х гг. протекционизм был мировой преобладающей практикой. С 1947 г, когда 23 странами был подписано «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (ГАТТ) в мире стали доминировать либеральные догмы. И лишь финансовый кризис 2008 г. вызвал во всем мире, по данным ВТО, усиление протекционистских мер (более чем на 50 % в период с 2010 г. по 2011 г.).

Последующие события: Brexit, победа на президентских выборах в США Д. Трампа, Covid-19 только усилили протекционистскую

политику, необходимую для обеспечения экономического роста и суверенитета.

Преобладающими видами протекционистской политики в настоящее время выступают отраслевой протекционизм и региональный протекционизм.

Что касается отраслевого протекционизма, то он распространяется, в первую очередь, на сельское хозяйство и высокотехнологичные отрасли. Последнее убедительно иллюстрирует американская стратегия «технонационализма», которую озвучил советник по национальной безопасности США Дж. Салливан: «Сохранение наших научных и технологических преимуществ — это не только внутренняя проблема, это также вопрос национальной безопасности» [18].

Протекционизм становится глобальным, распространяясь в Европе, США, Китае, России и в других странах. Мы живем в эпоху переосмысления преимуществ глобализации и растущего спроса на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции [19, 20, 21]. Проект глобального единого рынка, арбитром в котором должна была выступить ВТО, похоже, зашел в тупик.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Европа должна защитить себя»: Макрон призвал к независимости от США. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/12/22/15983863.shtml>.
2. Mercantilism, Encyclopedia Britannica, Oxford University Press, 2014.
3. Magnusson, Lars G. (2003), Mercantilism, in Samuels, Warren J.; Biddle, Jeff E.; Davis, Jon B. (eds.), A Companion to the History of Economic Thought, Malden, MA: Blackwell Publishing, — ISBN 978-0-631-22573-7.
4. Смитиенко Б. М. Международные экономические отношения / Б. М. Смитиенко. — 2 изд. — Москва : Инфра-М, 2012. — 528 с.
5. List D. Das nationale System der politischen Ökonomie / Daniel F. List. — Baden-Baden : Nomos, 2008. — 395 p.
6. Krugman P. (2009) The Increasing Returns Revolution in Trade and Geography. The American Economic Review 99(3), pp. 561—71.
7. Histoire mondiale du protectionnisme: le grand retour des intérêts économiques nationaux. — URL: <https://www.lemonde.fr/>

idees/article/2022/09/16/histoire-mondiale-du-protectionnisme-le-grand-retour-des-interets-economiques-nationaux_6141932_3232.html.

8. La Chine est le pays le plus protectionniste vis-à-vis de l'Europe. — URL: [https://www.lesechos.fr/monde/europe/la-chine-est-le-pays-le-plus-protectionniste-vis-a-vis-de-leurope-1029884#:~:text=Le %20rapport %20annuel %20de %20la,à-vis %20des %20produits %20européens](https://www.lesechos.fr/monde/europe/la-chine-est-le-pays-le-plus-protectionniste-vis-a-vis-de-leurope-1029884#:~:text=Le%20rapport%20annuel%20de%20la,à-vis%20des%20produits%20européens).

9. All Technologies. Techtracker ASPI. — URL: <https://techtracker.aspi.org.au/tech/all/?c1=us&c2=cn>.

10. Китай обгоняет США и западные демократии в технологической гонке. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861101>.

11. Protectionnisme: quels sont les pays qui se protègent le plus? — URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/2018/03/13/20002-20180313ARTFIG00130-protectionnisme-quels-sont-les-pays-qui-se-protègent-le-plus.php>.

12. Gerbaudo P. Le nouveau protectionnisme. — URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/12/07/le-nouveau-protectionnisme/>.

13. W. T. O. Chief Quits Suddenly, Adding to Global Turmoil. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/14/business/wto-chief-roberto-azevedo.html>.

14. RCEP — The Regional Comprehensive Economic Partnership. — URL: <https://rcepsec.org/>.

15. EU nations back retaliating against U.S. steel tariffs. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-eu/eu-countries-back-counter-measures-against-u-s-steel-tariffs-idUSKBN1JA27W?il=0>

16. ВТО разрешила Евросоюзу ввести пошлины на товары из США из-за Boeing. — URL: <https://ria.ru/20201013/poshliny-1579619178.html>.

17. Libre-échange ou protectionnisme: quelle réalité dans un monde globalisé et interconnecté? — URL: <https://www.citeco.fr/libre-echange-ou-protectionnisme-quelle-realite-dans-un-monde-globalise-et-interconnecte>.

18. Protectionnisme: America First, une très ancienne doctrine. — URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/12/06/protectionnisme-america-first-une-tres-ancienne-doctrine_6153243_3234.html.

19. Минакова И. В. Изменение роли государства в экономике / И. В. Минакова, М. Д. Ткаченко, И. М. Семенов // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика : сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции. — Курск, 2022. — С. 266—270.

20. Минакова И. В. Глобализация и транснационализация в современной экономике / И. В. Минакова, М. Д. Ткаченко, И. М. Семенов // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика :

сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции. — Курск, 2022. — С. 262—266.

21. Минакова И. В. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, В. Н. Харланова, Ю. И. Рутова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 2—1. — С. 124—129.

LITERATURE

1. «Evropa dolzhna zashchitit' sebya»: Makron prizval k nezavisimosti ot SshA. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/12/22/15983863.shtml>.

2. Mercantilism, Encyclopedia Britannica, Oxford University Press, 2014.

3. Magnusson, Lars G. (2003), Mercantilism, in Samuels, Warren J.; Biddle, Jeff E.; Davis, Jon B. (eds.), A Companion to the History of Economic Thought, Malden, MA: Blackwell Publishing, — ISBN 978-0-631-22573-7.

4. Smitienko B. M. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya / B. M. Smitienko. — 2 izd. — Moscow : Infra-M, 2012 — 528 s.

5. List D. Das nationale System der politischen Ökonomie / Daniel F. List. — Baden-Baden : Nomos, 2008. — 395 p.

6. Krugman P. (2009) The Increasing Returns Revolution in Trade and Geography. The American Economic Review 99(3), pp. 561—71.

7. Histoire mondiale du protectionnisme: le grand retour des intérêts économiques nationaux. — URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/09/16/histoire-mondiale-du-protectionnisme-le-grand-retour-des-interets-economiques-nationaux_6141932_3232.html.

8. La Chine est le pays le plus protectionniste vis-à-vis de l'Europe. — URL: [https://www.lesechos.fr/monde/europe/la-chine-est-le-pays-le-plus-protectionniste-vis-a-vis-de-leurope-1029884#:~:text=Le %20rapport %20annuel %20de %20la,à-vis %20des %20produits %20européens](https://www.lesechos.fr/monde/europe/la-chine-est-le-pays-le-plus-protectionniste-vis-a-vis-de-leurope-1029884#:~:text=Le%20rapport%20annuel%20de%20la,à-vis%20des%20produits%20européens).

9. All Technologies. Techtracker ASPI. — URL: <https://techtracker.aspi.org.au/tech/all/?c1=us&c2=cn>.

10. Kitaj obgonyaet SShA i zapadnye demokratii v tekhnologicheskoy gonke. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861101>.

11. Protectionnisme: quels sont les pays qui se protègent le plus? — URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/2018/03/13/20002-20180313ARTFIG00130-protectionnisme-quels-sont-les-pays-qui-se-protègent-le-plus.php>.

12. Gerbaudo P. Le nouveau protectionnisme. — URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/12/07/le-nouveau-protectionnisme/>.

13. W. T. O. Chief Quits Suddenly, Adding to Global Turmoil. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/14/business/wto-chief-roberto-azevedo.html>.

com/2020/05/14/business/wto-chief-roberto-azevedo.html.

14. RCEP — The Regional Comprehensive Economic Partnership. — URL: <https://rcepsec.org/>.

15. EU nations back retaliating against U.S. steel tariffs. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-eu/eu-countries-back-counter-measures-against-u-s-steel-tariffs-idUSKBN1JA27W?il=0>

16. VTO razreshila Evrosoyuzu vvesti poshliny na tovary iz SShA iz-za Boeing. — URL: <https://ria.ru/20201013/poshliny-1579619178.html>.

17. Libre-échange ou protectionnisme: quelle réalité dans un monde globalisé et interconnecté? — URL: <https://www.citeco.fr/libre-echange-ou-protectionnisme-quelle-realite-dans-un-monde-globalise-et-interconnecte>.

18. Protectionnisme: America First, une très ancienne doctrine. — URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/12/06/protectionnisme-america-first-une-tres-ancienne-doctrine_6153243_3234.html.

19. Minakova I. V. Izmenenie roli gosudarstva v ekonomike / I. V. Minakova, M. D. Tkachenko, I. M. Semenov // Aktual'nye problemy razvitiya social'no- ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika : sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kursk, 2022. — S. 266—270.

20. Minakova I. V. Globalizaciya i transnacionalizaciya v sovremennoj ekonomike / I. V. Minakova, M. D. Tkachenko, I. M. Semenov // Aktual'nye problemy razvitiya social'no- ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika : sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kursk, 2022. — S. 262—266.

21. Minakova I. V. Gosudarstvennoe upravlenie sovremennym social'no-ekonomicheskim razvitiem: mify i real'nost' / I. V. Minakova, E. I. Bykovskaya, V. N. Harlanova, Yu. I. Reutova // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. — 2019. — № 2-1. — S. 124—129.

УДК 332.01: 332.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: R10, R12, O18

Победин А. А., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Екатеринбург, Россия
E-mail: pobedin-aa@ranepa.ru; SPIN-код: 9430-0520

Поступила в редакцию 27.05.2024. Принята к публикации 07.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Неравномерное распределение производственных факторов и экономической деятельности по регионам страны влияет на общую национальную производительность, поэтому актуальной задачей является теоретическое осмысление механизмов концентрации экономической активности, понимание причин и закономерностей формирования экономического пространства, возникновения диспропорций территориального развития.

Цель. Критический анализ ключевых теоретических подходов, сформировавших современное понимание пространственной структуры экономики и заложивших основы формирования эффективной региональной политики.

Методология. Междисциплинарный синтез теоретических концепций региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики. Сравнительная оценка реализуемости и практической значимости теоретических подходов.

Результаты и выводы. В рамках статьи обоснована важность понимания циклической природы регионального развития, влияния глобальных экономических процессов, субъективных факторов пространственного поведения населения и механизмов формирования центров опережающего роста для эффективной государственной политики территориального развития. Рассмотрены ключевые теории пространственно-временной динамики, глобального развития, человеческой географии, размещения деятельности и пространственного развития.

Область применения. Выводы и положения данной работы могут быть использованы при разработке стратегий территориального развития на федеральном и региональном уровнях, а также представляют интерес для исследователей и преподавателей экономических дисциплин.